К ПРЕДЫСТОРИИ ДЕМИДОВСКИХ ПРЕМИЙ

МАТВЕЕВ В. Ю. [Ленинград]

В № 2 журнала за 1981 г. было опубликовано интересное сообщение Н. А. Мезенина «Из истории Демидовских премий», приуроченное к 150-летию этой награды Академии наук за научные труды.

В связи с этой статьей мне бы хотелось привлечь внимание читателей к одному забытому факту. Учрежденная П. Н. Демидовым в апреле 1831 г. премия, названная

затем его именем, имела в XVIII в. свою предысторию 1.

В Академии художеств по штату, утвержденному в 1764 г., помимо «трех знатнейших» классов (живопись, скульптура и архитектура) предполагалось обучать воспитанников и многим другим «художествам», причисляемым в настоящее время к области декоративно-прикладного искусства или же ремеслам. Среди «разных к художествам обыкновенно причисляемых мастерств» первые места занимают «часовое, токарное фигурное, инструментальное и слесарное фигурное» мастерство [2, с. 41]. Появление в стенах Академии художеств техничских классов с одобрением встретили все, кто был заинтересован в воспитании и обучении отечественных кадров. Об этом свидетельствует письмо «от неизвестной особы», зачитанное в «публичном» собрании 9 января 1771 г Не назвавший себя жертвователь просил, «чтоб по его к академии усердию принята от него была тысяча рублев и на проценты с сей безповоротной суммы от ныне в пре-

будущие века давано было по две золотые медали каждой год, кто лучше себя окажет в механике (выделено мною.— В. М.), а сам он причтен был в число усердствующих» [1, с. 128]. Собрание положительно встретило это предложение, которое «для пользы и ободрения художеств определило... две золотые медали с вырезанием его имени на обороте учредить...»

[1, c. 128—129].

Инкогнито «усердствующего» было вскоре раскрыто. Нам известны имена и двух учеников, заслуживших эту высокую награду. 4 марта 1779 г. Академия художеств заказала «медальеру Гасу» штемпели медалей с надписью на аверсе «За успехи в механике», а на реверсе — «Никита Акинфиевич Демидов» [1, с. 229]. Одновременно с этим ученикам «механического класса» было объявлено «о приступлении к исправлению программ для конкурса» [1, с. 230].

Оценивались итоги конкурса, вероятно, на ежегодном «публичном» собрании, проходившем по традиции в конце июня. В академическом журнале появилась следующая запись: «Для поощрения обучающегося в сей академии

Одна из Демидовских медалей

юношества к вящщим успехам в 1771 г. господин статский советник Никита Акинфиевич Демидов из особливой к механике охоте и покойная Александра Феодотовна Ржевская, будучи любительница художеств, прислали в академию по тысяче рублей для отдачи в процент, из которого бы по их желанию каждый год давать в награждение отличившимся ученикам в успехах механики и в экспрессиях живописи и скульптуры по золотой медали. Вследствие чего господин Президент роздал золотые медали удостоившимся пятого возраста ученикам... за успехи в механике Василью Свешникову и Осипу Шешолину...» [1, с. 140].

Василий Константинович Свешников и Осип Иванович Шишорин (Шишолин), поступившие в Академию художеств в пяти-шестилетнем возрасте, выросли в ее стенах в подлинных мастеров своего дела и снискали заслуженную славу у современников. Этих двух талантливых людей, все годы своего обучения плечом к плечу шедших по пути совершенствования своего мастерства, связывала и большая дружба. После окончания курса в Академии художеств они в 1780 г. были направлены на средства И. И. и М. С. Голиковых в Англию «для приобретения у тамошних славных мастеров наивозможнейшего совершенства» [1, с. 748]. После возвращения из Лондона бывшие

¹ Сведения о первой демидовской награде содержатся в протоколах «публичных» и «обыкновенных» собраний Петербургской академии художеств, частично опубликованных П. Н. Петровым [1].

воспитанники Академии сменяют Ф. Моргана на посту руководителя класса «дела-

ния математических, физических и механических инструментов».

Оценить уровень мастерства В. К. Свешникова и О. И. Шишорина мы можем по дошедшим до наших дней работам: барометру-термометру В.-К. Свешникова, солнечным часам и армиллярной сфере О. И. Шишорина [3, с. 35, 63; 4, с. 130—132, 134—136], а также по весьма благоприятным отзывам английских мастеров. Невозможно преувеличить огромное значение полученных накануне вступления в самостоятельную. творческую жизнь В. К. Свешниковым и О. И. Шишориным наград — демидовских золотых медалей. Они не только ободрили молодых мастеров, но и, несомненно, гарантировали им состоявшуюся поездку в Англию.

Следует предположить, что идея учреждения Демидовской премии возникла нена пустом месте и теснейшим образом связана с учрежденной в 1771 г. на средства Н. А. Демидова золотой медалью «За успехи в механике». Не случайно и включениев «Положение о наградах, учрежденных П. Н. Демидовым», пункта о «новых полез-

ных изобретениях или открытиях на поприще промышленности».

Литература

1. Петров П. Н. Сборник материалов для истории имп. С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет ее существования. Т. 1. СПб., 1846.

2. Привилегия, уставы и штаты имп. Академии художеств с 1764 по 1840 год.

СПб., 1843.

3. Научные приборы исторического значения. М., 1968. 4. Гизе М. Э. Очерки истории художест-

венного конструирования в XVIII — начала XX века. Л., 1978.

О ПЕРВЕНЦЕ СОВЕТСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В последнее время научная и массовая печать уделяет все больше внимания сохранению памятников науки и техники. Дело это, несомненно, очень важное, и заниматься им должны постоянно не только музеи, но и научные и производственные организации, сами ученые, инженеры, техники. Проблемы сохранения и использования научно-технических реликвий обстоятельно рассмотрены в статье, опубликованной в пер-

вом номере Вашего журнала за 1981 г. один важный аспект внимание на однако, обратить Хочу, идет о вполне очевидном УКЛО-Речь статье. отражение в нашедший малогабаритных других сравнительно шин и механизмов, а также научных приборов в ущерб другой, особенно промышлентранспортных И ной, технике — производственным установкам, агрегатам, элементам технологических линий. Кроме того, на фоне интереса к технике прошлого века и более ранней меньшевнимания уделяется машинам, механизмам и приборам времени первых пятилеток и более позднего времени.

Приведу один пример. В конце 1925 г. было начато строительство первого в СССР азотного завода в с. Растяпино (ныне г. Дзержинск Горьковской области) для производства синтетического аммиака. Стройке активно помогал председатель ВЦИК Михаил Иванович Калинин, который в январе 1927 г., когда начался монтаж оборудования, приезжал в Дзержинск. На торжестве в честь пуска первых цехов в январе того же 1927 г. выступал В. В. Куйбышев. Он также высоко оценивал значение Чер-

нореченского химзавода для хозяйства страны.

Со времени этих событий прошло более полувека. Техника и технология советской химической промышленности шагнули далеко вперед. Если первая аммиачная установка давала 7—8 т аммиака в сутки, то современные агрегаты производят 1360— 1500 т, и не за горами сооружение установок единичной мощностью до 2500—3000 т аммиака в сутки.

Когда возникла идея отметить 50-летие со дня приема в эксплуатацию первой советской аммиачной установки, выяснилось, что на заводе не сохранилось в связи сэтим фактом необходимых архивных документов. Еще большее огорчение вызвало то, что первенец нашей азотной промышленности — аммиачный цех был ликвидирован.

Не осталось котя бы одной колонны синтеза. Этот урок должен пойти нам впрок. Мы должны прилагать усилия для сохранения уникальных промышленных установок на наших заводах и фабриках, особенно памятников первых пятилеток. Стоит подумать и о сохранении, а в ряде случаев и о возвращении исторических названий старым заводам. В связи с организацией производственных объединений многие предприятия химической промышленности утратили свое историческое название. Тот же, например, дважды Краснознаменный Чернореченский химзавод им. М. И. Калинина ныне переименован в Чернореченское производственное объединение «Корунд». Кстати, корунд это синтетический кристалл окиси алюминия, процесс выращивания которого даже не относится к химическому процессу. Думается, что это неверно, и нужно вернуться к историческому названию.

П. Е. Казарянг